

Гремел гром, а дождь становился все сильнее и сильнее.

Сквозь дождевую завесу Сы Нань с улыбкой взглянул на господина на ступенях:

- Я изначально не собирался заходить, но если ты попросишь, я, возможно, подумаю об этом.

Тан Сюань поджал губы, выражая свою беспомощность. Он раскрыл изогнутый зонт, спустился по каменным ступеням и поднял его над головой Сы Наня, мягко сказав:

- Заходи.

Сы Нань не мог устоять перед уговорами и в оцепенении последовал за ним, едва не забыв о своем младшем брате. К счастью, Эр-лан оказался крепким и сам выпрыгнул из телеги.

Элитные охранники подняли трехколесную повозку и поставили ее у входа в храм под крышу. Внутри были рис, мука и фрукты, и они знали, что эти вещи нельзя испортить.

Обстановка внутри храма была простой. У входа стояла статуя, раскрашенная трехцветной краской, с миловидным лицом, словно живая, не как обычные народные изделия.

За статуей висел ряд молитвенных флагов, разделяющих храм на переднюю и заднюю части. Флаги развевались на ветру, едва прикрывая чью-то тень за ними. Это был полноватый человек среднего возраста, с немного седыми волосами, но с румяным лицом и теплой улыбкой.

Сы Нань уже догадался, кто это. Стоило ему только мельком взглянуть, как он сразу же отвел взгляд, почтительно поклонившись статуе.

- Прошу прощения за беспокойство в дождливый день, надеюсь, императрица простит.

Чжао Чжэнь приподнял брови, и в его глазах промелькнула радость. Почтение к его матери вызывало у него особую симпатию к Сы Наню.

- Сюань-эр, почему ты еще не пригласил гостя войти?

- Да, - Тан Сюань жестом пригласил Сы Наня внутрь.

По обе стороны от молитвенных флагов стояло более десяти высоких охранников в гражданской одежде, с драгоценными мечами на поясах. Все взгляды были устремлены на Сы Наня. Не чувствовать напряжения было невозможно, но потерять достоинство он тоже не мог. Сы Нань поднял голову и широко улыбнулся. Охранники на мгновение растерялись, единодушно подумав: не зря он дружит с командующим... достойный человек.

Поскольку Чжао Чжэнь не раскрыл свою личность, Сы Нань сделал вид, что не знает, и почтительно поклонился ему, а затем молча встал в стороне.

Эр-лан тоже вел себя достойно, несмотря на свой юный возраст, он не выказывал страха в незнакомой обстановке и не шумел, единственное, что он не мог сдержать, это любопытство к мечам охранников. Ему нравились их мечи.

Чжао Чжэнь заметил это и весело сказал:

- Лао-эр*, возьми мальчика и поиграй с ним немного, а я побеседую с молодым человеком.

- Да, - Линь Чжэнь неуклюже взял Эр-лана за руку и увел его наружу.

(ПП: второй или заместитель)

Эр-лан несколько не испугался его сурового лица, напротив, протянул маленькую руку и осторожно потрогал рукоять меча. Чжао Чжэнь рассмеялся. С возрастом ему все больше нравились такие оживленные и милые дети. Он взглянул на трехколесную телегу у входа, одобрительно кивнул и начал беседовать с Сы Нанем о домашних делах, например, о том, хорошо ли идет бизнес, стабильны ли цены на рис и муку, а также достаточно ли соли.

Хотя это было обычное дело, оно явно демонстрировало заботу императора о народе.

Сы Нань не только рассказал о своем ларьке, но и поведал о ситуации на всей улице, выбирая забавные детали. Он был сладкоречив и обаятелен, время от времени шутил, вызывая у Чжао Чжэня громкий смех.

Не только гвардейцы, но даже Тан Сюань был поражен. Он не ожидал, что Сы Нань будет так непринужденно общаться с государем. Ведь даже некоторые чиновники, прибывшие в столицу с докладами, не чувствовали себя так свободно, как он. Тан Сюань не верил, что Сы Нань не догадался о личности правителя, ведь этот молодой человек был столь умен и проницателен.

Чжао Чжэнь, заметив остроумие и живой ум Сы Наня, а также его уникальные взгляды, почувствовал к нему симпатию:

- Я вижу, что ты молод и образован. Не думал ли ты о том, чтобы поступить на государственную службу через экзамены?

Эх, этот вопрос был достаточно острым. Нельзя же сказать, что он не хочет работать в государственной системе, а мечтает лишь гладить котов, продавать горячий горшок и спокойно жить, найдя себе подходящего спутника?

Сы Нань изобразил серьезное выражение и искренне ответил:

- Мой отец когда-то учился в академии и получил звание сюэя, но потом в нашей семье произошли изменения, и он оставил учебу, занявшись торговлей. Я спрашивал его, жалеет ли он об этом, и он ответил, что учитель Си Вэнь в своем стихотворении сказал: «На высоких должностях беспокойся о народе, вдали от власти беспокойся о правителе». Отец переделал это стихотворение, наставляя меня, что независимо от того, служишь ли ты во власти или занимаешься торговлей, если действительно желаешь облегчить бремя правителя и защищать народ, то обязательно сможешь реализовать свой потенциал.

Эти слова не были словами Сы Сюя, а его собственными мыслями. С десяти до двадцати лет он всегда подавлял себя ради ожиданий семьи и общественного мнения, изучая нелюбимую специальность, находя, казалось бы, престижную работу, избегая отношений, боясь раскрыть свою ориентацию. Теперь, оказавшись в этом параллельном мире, Сы Нань считал, что это было вторым шансом, дарованным ему небесами, чтобы он мог жить так, как пожелает, и только ради себя.

— Реализовать свой потенциал... — Чжао Чжэнь задумчиво повторил это новаторское выражение и невольно проникся, — Как мудро сказано! Сколько же чиновников, занимающих свои должности впустую, не дотягивают до уровня этого торговца.

Сы Нань с улыбкой ответил:

— Вы слишком добры, господин.

Тан Сюань слегка кашлянул и перевел взгляд на трехколесный велосипед.

Сы Нань умело сменил тему:

— Кстати, мне действительно повезло. Если бы не этот маленький трехколесный велосипед, сегодня я бы промок до нитки на улице.

Чжао Чжэнь, прищурившись, посмотрел на обоих:

— Сюань-эр, ты действительно заботишься о нашем молодом друге.

Сы Нань подмигнул:

— Правда? Из-за его вечно ледяного выражения лица я думал, что он не любит меня.

Чжао Чжэнь рассмеялся:

— Он с детства такой. Раньше Тринадцатый и Тао-Тао во дворце любили подшучивать над ним.

Сы Нань притворился, что не заметил оговорки, и продолжил глупо улыбаться.

Тан Сюань с серьезным выражением лица сказал:

— Расскажи о трехколесном велосипеде.

— Так это называется «велосипед»? Мне кажется, «маленькая колесница» звучит лучше, — сказал Чжао Чжэнь с улыбкой.

Сы Нань взял его за руку:

— Спасибо вам за название, господин. С этого момента он будет называться «маленькая колесница». Вернувшись, я вырежу это имя на нем.

Чжао Чжэнь, указывая на него пальцем, сказал:

— Ты умеешь угождать.

Сы Нань продолжил глупо улыбаться. Он с детства знал, с кем можно шутить, а с кем нет. Не дожидаясь вопроса от Чжао Чжэня, он сам попросил бумаги и подробно нарисовал конструкцию маленького трехколесного велосипеда.

В его педагогическом институте каллиграфия, черчение и простые рисунки были обязательными предметами. Чтобы получить национальную премию, Сы Нань усердно учился этому.

Рисуя, он как бы невзначай сказал:

— Когда я попросил сделать этот велосипед, то думал, можно ли добавить цепь, чтобы переднее колесо двигало заднее. Но сколько ни пробовал, не получилось. Если бы это удалось, велосипед стал бы очень полезным. Он мог бы перевозить людей и грузы. Можно было бы сделать его двухколесным, и тогда один человек мог бы управлять им, заменив лошадь...

Чжао Чжэнь задумался, и его лицо стало серьезным. С тех пор как они потеряли шестнадцать провинций, в Сун не хватало плодородных лугов и долин. Лошадей было сложно выращивать, и приходилось покупать их за границей, что ежегодно требовало больших расходов и зависимости от других стран.

Если бы такое устройство удалось создать, пусть даже не для армии, оно могло бы

использоваться для перевозки продовольствия и доставки писем, облегчая жизнь простым людям.

Тан Сюань, глядя на чертежи, сказал:

— Может быть, проблема в неподходящем материале для цепи?

— Верно, я пробовал бамбуковые и деревянные полосы, но они легко ломаются и деформируются при намокании. Нужно что-то прочное, устойчивое к износу и не деформирующееся, чтобы плотно соединяться с шестернями.

— Используй железо, — предложил Тан Сюань.

Сы Нань нахмурился:

— Не говоря уже о том, что это дорого, кто в Кайфэне сможет сделать такую тонкую работу?

Тан Сюань посмотрел на Чжао Чжэнь. Разве перед ним не тот, кто может позволить себе железо и нанять искусных мастеров?

Чжао Чжэнь спросил:

- Эта повозка — твоя идея?

- Нет, это я в детстве услышал от странствующего монаха в храме Сянго, — это была заранее подготовленная отговорка Сы Наня.

- Можешь ли ты отдать мне чертежи?

- Конечно, — Сы Нань кивнул без колебаний, — Если господину они нужны, берите.

Чжао Чжэнь был удивлен:

- Если это сделать, можно будет продать за хорошие деньги, гораздо лучше, чем торговать на улице. Ты действительно готов отдать мне это?

Сы Нань улыбнулся:

- Моя цель не в этом. Господин не должен меня проверять. В моих руках это просто клочок бумаги, а у вас это принесет пользу всем людям.

Чжао Чжэнь медленно произнес:

- Ты не ищешь личной выгоды, а стремишься к благу всех людей?

Сы Нань замер. Если ответить «да», не будет ли это слишком самонадеянно? На самом деле он не задумывался об этом, это было его инстинктивной реакцией.

Чжао Чжэнь смотрел на него, в его глазах было глубокое значение. Может ли такой юноша действительно быть из купеческой семьи? Какая же семья могла воспитать такого человека?

Под таким пристальным взглядом Сы Нань немного задрожал и тихонько толкнул Тан Сюаня.

Тан Сюань сказал за него:

- Мать Сы-ланцзюня — ученица генерала Ди, старшая Юэ.

- О, вот оно что, — Чжао Чжэнь наконец понял.

Он вспомнил ту необыкновенную женщину, которая скакала на лошади и сражалась с мечом. Столько лет прошло, и теперь она уже замужем и имеет детей.

- Как поживает твоя мать? — заботливо спросил Чжао Чжэнь.

Сы Нань ответил:

- В прошлом году отец уехал торговать на запад и пропал без вести, мать отправилась его искать.

Неудивительно, что такой умный юноша опустился до того, что начал торговать на мосту Чжоу. Чжао Чжэнь похлопал его по плечу:

- Если возникнут трудности, скажи об этом Сюань-эру.

- Понял, — почтительно ответил Сы Нань и повернувшись к Тан Сюаню, подмигнул ему.

Тан Сюань с легким вздохом улыбнулся, едва заметно приподняв уголки губ. Чжао Чжэнь, заметив их взаимодействие, нашел это забавным.

Дождь прекратился.

Побег Чжао Чжэня из дворца вскоре был обнаружен, и несколько высокопоставленных чиновников лично прибыли за ним с паланкином. Сы Нань издали увидел фигуры в пурпурных одеждах и специально присмотрелся, не было ли среди них кого-то с особенно темной кожей.

Хм... не увидел.

Но был один стройный чиновник, стоящий прямо, весь полный достоинства, в одежде, похожей на официальный мундир губернатора.

Сы Нань пристально смотрел на него, когда Чжао Чжэнь внезапно повернулся и с улыбкой поддразнил его:

- Ты действительно не хочешь стать чиновником?

Сы Нань поспешно поклонился. Даже если бы он захотел, он бы не смог сдать экзамен. Сдать экзамены на ученую степень в древности было гораздо сложнее, чем современные вступительные экзамены в университет.

В этот момент худощавый чиновник подошел и с нажимом сказал:

- Ваше Величество, пора возвращаться, иначе городские ворота закроются.

- Разве не остается еще полдня, почему такая спешка, Бао Цин?

- Не только этот министр спешит, все чиновники и военные во дворце тоже беспокоятся, и, скорее всего, придворные дамы тоже волнуются. Ваше Величество вышли из города без предупреждения, с несколькими юнцами, если бы что-то случилось, что бы тогда этот министр...

- Ладно, ладно, не начинай, я уже возвращаюсь! — сказал Чжао Чжэнь, похлопывая его по голове и с презрением добавил, - Сюань-эр всегда жалуется, что я говорю слишком много, но мне кажется, что ты говоришь больше меня.

Бао Чжэн промолчал, но мысли его были ясны: «Говорить нужно, даже если это раздражает!»

Сы Нань смотрел с горящими глазами. Так это и есть Бао Цинтянь? Совсем не смуглый! И не толстый, а наоборот, худой и подтянутый, весь пропитан аурой ученого. Совсем не похож на того, кто сразу же решает проблемы с помощью палача и гильотины с собачьей головой.

Бао Чжэн уже повернулся и ушел, а Сы Нань все еще пристально смотрел на него.

Тан Сюань наклонил голову и спросил:

- Ты всегда так смотришь на людей?

- Что? Как? — моргнул Сы Нань.

Тан Сюань перевел взгляд на него, глаза юноши стали яркими, словно наполнились звездами. Он не сказал этого вслух и вновь вернув свой холодный облик.

Сы Нань не заморачивался и весело спросил:

- «Господин» ушел, тебе не нужно его охранять?

- Да, мне нужно идти, — Тан Сюань сделал вид, что уходит.

Сы Нань быстро его остановил:

- Я все слышал, император приказал тебе остаться и защищать меня, и еще доставить меня домой в целости и сохранности.

Тан Сюань приподнял бровь:

- Ты знаешь, что это был император?

Сы Нань тоже приподнял бровь:

- Ты не знал, что я знаю?

Они посмотрели друг на друга и оба улынулись.

Тан Сюань не стал отрывать его руку от своего рукава, а просто потянул его за собой в карету. Чжао Чжэнь специально оставил эту синюю карету для братьев Сы. Эр-лан уже крепко спал внутри, обнимая короткий меч, подаренный Линь Чжэном, так, что его нельзя было отобрать.

Трехколесный велосипед был привязан к задней части кареты, фрукты и овощи были крепко закреплены веревками, и не было никакой опасности, что они выпадут.

Тан Сюань лично взял на себя управление каретой, а двое подчиненных охраняли их с обеих сторон, выказывая Сы Наню большое уважение.

По дороге начал моросить мелкий дождик, мягко, как туман, оседая на лицах. Сы Нань вылез из кареты и сел рядом с Тан Сюанем.

- Не боишься холода? — спросил Тан Сюань.

Сы Нань улыбнулся:

- Лучше сидеть вместе и разговаривать, иначе будет скучно.

- ...Понятно, — Тан Сюань надел на его голову свою широкополую шляпу.

Двое охранников молча обменялись взглядами. Их командир никогда не знал, что такое «скука», он только считал других слишком шумными и стрелами приказывал им заткнуться. Однако, в этот момент, Тан Сюань спокойно терпел болтовню молодого господина.

- У тебя крутой лук, наверное, дорогой? — спросил Сы Нань.

- Это всего лишь оружие, независимо от того, дорогое оно или нет.

- Дай мне поиграть, с детства отец не разрешал мне касаться таких вещей.

- Оружие убийства нельзя использовать для забавы.

- Тогда научи меня стрелять!

- ...

- Когда у тебя будет свободное время, ладно?

- ...Да.

- Я...

- Замолчи и поспи немного.

- Я не хочу спать, может, я тебе спую?

- ...

Сы Нань уютно прислонился к стенке кареты и, касаясь тетивы лука, сплетенной из бычьих сухожилий и золотых нитей, извлекал тихие звуки, словно играя на гитаре.

«Раньше люди начинали собирать урожай в апреле,

Лежали на высоких стогах и смеялись.

Я пробирался через золотые поля,

Чтобы спеть песню пугалу,

...

Мы пойдем к озеру на степи,

Ждать, когда птицы вернуться,

Когда мы вырастем, у нас будет ребенок,

Он вырастет и уйдет, а мы тоже разойдемся,

Я напишу тебе письмо,

Ты не ответишь,

Вот и все!

...

Это была песня «Если есть следующая жизнь» в исполнении Тан Вэйвэй, любимая песня Сы Наня. Голос юноши был чист и приятен, и он пел вполголоса, словно рассказывая простую и красивую историю.

После окончания песни долго никто не говорил.

Сы Нань, прищурившись, посмотрел на мужчину, сидевшего рядом:

- Ну, как тебе?

- Я отвечу, — через некоторое время сказал Тан Сюань.

- Что? — Сы Нань не сразу понял.

Тан Сюань повернул голову и, сосредоточенно глядя на него, добавил:

- Если ты напишешь мне, я отвечу.

Маленькое сердечко Сы Наня учащенно забилося.

Неужели он избранник небес? Тот, кто ему нравится, тоже оказался геем?

*Бао Чжэн - китайский государственный деятель и судья времён эпохи империи Сун. Известен как прообраз мудрого, справедливого и неподкупного судьи Бао, главного героя ряда литературных произведений.

*Если есть желание послушать песню Тан Вэйвэй, то найдите

<http://bllate.org/book/13604/1206332>